

Степка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Степка. Василий Макарович Шукшин

И пришла весна – добрая и бестолковая, как незрелая девка.

В переулках на селе – грязь по колено. Люди ходят вдоль плетней, держась руками за кольца. И если ухватится за кол какой-нибудь дядя из "Заготскота", то и останется он у него в руках, ибо дяди из "Заготскота" все почему-то как налитые, с лицами красного шершавого сукна. Хозяева огородов лаются на чем свет стоит:

– Тебе, паразит, жалко сапоги замарать, а я должен каждую весну плетень починять?!

– Взял бы да накидал камней, если плетень жалко.

– А у тебя что, руки отсохли? Возьми да накидай...

– А тогда не лайся, если такой умный.

А ночами в полях с тоскливым вздохом оседают подопревшие серые снега. А в тополях, у речки, что-то звонко лопается с тихим ликующим звуком: пи-у. Лед прошел на реке. Но еще отдельные льдины, блестя на солнце, скребут скользкими животами каменистую дресву; а на изгибах речных льдины вылезают синими мордами на берег, разгребают гальку, разворачиваются и плывут дальше – умирать. Шалый сырой ветерок кружится и кружит голову... Остро пахнет навозом. Вечерами, перед сном грядущим, люди добреют.

Во дворах на таганках потеют семейные чугуны с похлебкой. Пляшут веселые огоньки, потрескивает волглый хворост. Задумчиво в теплом воздухе... Прожит день. Вполсилы ведутся неторопливые, необязательные разговоры – завтра будет еще день, и опять будут разные дела. А пока можно отдохнуть, покурить, поворчать на судьбу, задуматься бог знает о чем: что, может, жизнь – судьба эта самая – могла бы быть какой-нибудь иной, малость лучше?.. А в общем-то и так ничего – сойдет.

В такой-то задумчивый, хороший вечер, минуя большак, пришел к родному селу Степан Воеводин.

Пришел с той стороны, где меньше дворов, сел на косогор, нагретый за день солнышком, вздохнул, и стал смотреть на деревню. Он, видно, много отшагал за день и крепко устал.

Долго сидел так, смотрел.

Потом встал и пошел в деревню.

Ермолай Воеводин копался еще в своей завозне – тесал дышло для брички. В завозне пахло сосновой стружкой, махрой и остывающими тесовыми стенами. Свету в завозне было уже мало. Ермолай шурился и, попадая рубанком на сучки, по привычке ласково матерился.

...И тут на пороге, в дверях, вырос сын его – Степан.

– Здорово, тять.

Ермолай поднял голову, долго смотрел на сына... Потом высморкался из одной ноздри, вытер нос подолом сатиновой рубахи, как делают бабы, и опять внимательно посмотрел на сына.

– Степка, что ли?

– Но... Ты чо, не узнал?

– Хот!.. Язви тя... Я уж думал, причудилось.

Степан опустил худой вещмешок на порожек, подошел к отцу... Обнялись, чмокнулись.

- Пришел?
- Пришел.
- Чо-то раньше? Мы осенью ждали.
- Отработал... отпустили пораньше.
- Хот... Язвы тя!.. - Отец был рад сыну, рад был видеть его. Только не знал, что делать, - А Борозя-то живой ишо,- сказал.
- Ну? - удивился Степан. Он тоже не знал, что делать. Тоже рад был видеть отца.- А где он?
- А шалается где-нибудь. Этта в субботу вывесили бабы бельишко сушить - все изодрал. Разыгрался, сукин сын, и давай трепать...
- Шалавый дурак.
- Хотел уж пристрелить его, да подумал; придешь - обидишься...

Присели на верстак, закурили.

- Наши здоровы? - спросил Степан.
- Ничо, здоровы. Как сиделось-то?
- Ничо, хорошо. Работали.
- В шахтах небось?
- Нет, зачем - лес валили.
- Ну да.- Ермолай кивнул головой.- Дурь-то вся вышла?
- Та-а...- Степан поморщился.- Не в этом дело, тять.
- Ты вот, Степка...- Ермолай погрозил согнутым прокуренным пальцем.- Понял теперь: не лезь с кулаками куда не надо. Нашли, черти полосатые, время драться... Тут без этого...
- Не в этом дело,- опять сказал Степан.

В сарайчике быстро темнело. И все так же волнующе пахло стружкой и махрой.

Степан встал с верстака, затоптал окурок... Поднял свой хилый вещмешок.

- Пошли в дом, покажемся,
- Немая-то наша,- заговорил отец, поднимаясь,- чуток замуж не вышла.- Ему все хотелось сказать какую-нибудь важную новость, и ничего как-то не приходило в голову.
- Ну? - удивился Степан.

И смех и грех...

Пока шли от завозни, отец рассказывал:

- Приходит один раз из клуба и маячит мне: жениха, мол, приведу, Я, говорю, те счас такого жениха приведу, что ты неделю сидеть не сможешь.
- Может, зря?
- Чо зря? Зря... Обмануть надумал какой-то - и выбрал полегче. Кому она к шутам нужна такая. Я, говорю, такого те жениха приведу...

Степка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Посмотреть надо было жениха-то. Может, правда...

А в это время на крыльцо вышла и сама "невеста" - крупная девка лет двадцати трех. Увидела брата, всплеснула руками, замычала радостно. Глаза у нее синие, как цветочки, и смотрела она до слез доверчиво.

- Мэ-эмм, мм,- мычала она и ждала, когда брат подойдет, и глядела на него сверху, с крыльца... И до того она в эту минуту была счастлива, что у мужиков навернулись слезы.

- Вот те и "мэ",- сердито сказал отец и шаркнул ладонью по глазам.- Ждала все, крестики на стене ставила - сколько дней осталось,- пояснил он Степану.- Любит всех, как дура.

Степан нахмурился, поднялся по ступенькам, неловко приобнял сестру, похлопал ее по спине... А она вцепилась в него, целовала в щеки, в лоб, в губы.

- Ладно тебе,- сопротивлялся Степан и хотел освободиться от крепких объятий.

И неловко ему было, что его так нацеловывают, и рад был тоже, и не мог оттолкнуть сестру.

- Ты гляди, - смущенно бормотал он. - Ну, хватит, хватит... Ну, все...

- Да пусть уж,- сказал отец и опять вытер глаза.- Вишь, соскучилась.

Степан высвободился наконец из объятий сестры, весело оглядел ее.

- Ну как живешь-то? - спросил.

Сестра показала руками - "хорошо".

- У ей всегда хорошо,- сказал отец, поднимаясь на крыльцо.- Пошли мать обрадуем.

Мать заплакала, запричитала:

- Господи-батюшка, отец небесный, услышал ты мои молитвы, долетели они до тебя...

Всем стало как-то не по себе.

- Ты, мать, и радуисся и горюешь - все одинаково,- строго заметил Ермолай.- Чо захлюпала-то? Ну, пришел теперь, радоваться надо.

-Да я и радуюсь, не радуюсь, что ли...

- Ну и не реви.

- Здоровый ли, сынок? - спросила мать.- Может, по хвори какой раньше-то отпустили?

- Нет, все нормально. Отработал свое, отпустили.

Стали приходиться соседи, родные.

Первой прибежала Нюра Агапова, соседка, молодая, красивая баба с круглым, добрым лицом. Еще в сенях говорила излишне радостно и заполошно:

- А я гляжу из окошка-то: осподи-батюшка, да ить эт Степан пришел?! И правда - Степан...

Степан улыбнулся ей:

- Здорово, Нюра.

Нюра обвила горячими руками соседа, прильнула наголодавшимся вдовьими губами к его потрескавшимся, пропахшим табаком и степным ветром губам...

Степка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- От тебя, как от печки, пышет,- сказал Степан.- Замуж-то не вышла?
 - А где они тут, женихи-то? Два с половиной мужика на всю деревню.
 - А тебе что, пять надо?
 - Я, может, тебя ждала? - Нюра засмеялась,
 - Пошла к дьяволу, Нюрка! - возревновала мать.- Не крутись тут дай другим поговорить. Шибко чижало было, сынок?
 - Да нет,- стал рассказывать Степан.- Там хорошо. Я, например, здесь раз в месяц кино смотрю, так? А там - в неделю два раза. А хошь - иди в красный уголок, там тебе лекцию прочитают: "О чести и совести советского человека" или "О положении рабочего класса в странах капитала".
 - Что же, вас туда собрали кино посмотреть? - спросила Нюра весело,
 - Почему?.. Не только, конечно, кино...
 - Воспитывают,- встрял в разговор отец.- Мозги дуракам вправляют.
 - Людей интересных много,- продолжал Степан.- Есть такие орлы!.. А есть образованные. У нас в бригаде два инженера было...
 - А эти за что?
 - Один - за какую-то аварию на фабрике, другой - за драку. Дал тоже кому-то бутылкой по голове...
 - Может, врет, что инженер? - усомнился отец.
 - Там не соврешь. Там все про всех знают.
 - А кормили-то ничего? - спросила мать.
 - Хорошо, всегда почти хватало. Ничего.
- Еще подошли люди. Пришли товарищи Степана. Стало колготно в небольшой избенке Воеводиных. Степан снова и снова принимался рассказывать:
- Да нет, там, в общем-то, хорошо! Вы здесь кино часто смотрите? А мы - в неделю два раза. К вам артисты приезжают? А к нам туда без конца ездили. Жрать тоже хватало... Один раз фокусник приезжал. Вот так берет стакан с водой...
- Степана слушали с интересом, немножко удивлялись, говорили "хм", "ты гляди", пытались сами что-то рассказать, но другие задавали новые вопросы, и Степан снова рассказывал. Он слегка охмелел от долгожданной этой встречи, от расспросов, от собственных рассказов. Он незаметно стал даже кое-что прибавлять к ним.
- А насчет охраны строго?
 - Ерунда! Нас последнее время в совхоз возили работать, так мы там совсем почти одни оставались.
 - А бегут?
 - Мало. Смысла нет.
 - А вот говорят: если провинился человек, то его сажают в каменный мешок...
 - В карцер. Это редко, это если сильно проштрафился... И то уркаганов, а нас редко.
 - Вот жуликов-то, наверно, где! - воскликнул один простодушный парень.- Друг у дружки воруют, наверно?..

Степка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Степан засмеялся. И все посмеялись, но с любопытством посмотрели на Степана.

- Там у нас строго за это,- пояснил Степан.- Там если кого заметят, враз решку наведут...

Мать и немая тем временем протопили баню на скорую руку, отец сбегал в лавочку... Кто принес сальца в тряпочке, кто пирожков, оставшихся со дня, кто пивца-медовухи в туюске - праздник случился нечаянно, хозяева не успели подготовиться. Сели к столу затемно.

И потихоньку стало разгораться неяркое веселье. Говорили все сразу, перебивали друг друга, смеялись... Степан сидел во главе стола, поворачивался направо и налево, хотел еще рассказывать, но его уже плохо слушали. Он, впрочем, и не шибко старался. Он рад был, что людям сейчас хорошо, что он им доставил удовольствие, позволил им собраться вместе, поговорить, посмеяться... И чтоб им было совсем хорошо, он запел трогательную песню тех мест, откуда только что прибыл:

Прости мне, ма-ать,

За все мои поступки,

что я порой не слушалась тебя-а!..

На минуту притихли было; Степана целиком захватило чувство содеянного добра и любви к людям. Он заметно хмелел.

Эх, я думала-а, что тюрьма д это шутка,

и этой шуткой сгубила д я себя-а!

пел Степан.

Песня не понравилась - не оценили чувства раскаявшейся грешницы, не тронуло оно их...

- Блатная! - с восторгом пояснил тот самый простодушный парень, который считал, что в тюрьме - сплошное жулье.- Тихо вы!

- Чо же, сынок, баб-то много сидит? - спросила мать с другого конца стола.

- Хватает.

И возник оживленный разговор о том, что, наверно, бабам-то там несладко.

- И вить дети небось пооставались.

- Детей - в приюты...

- А я бы баб не сажал! - сурово сказал один изрядно подвыпивший мужичок.- Я бы им подолаы на голову - и ремнем!

- Не поможет,- заспорил с ним Ермолай.- Если ты ее выпорол - так? - она только злей станет. Я свою смолоду поучил раза два вожжами - она мне со зла немую девку принесла.

Кто-то поднял песню. Свою. Родную,

Оте-ец мой был природный пахарь,

А я работал вместе с им...

Песню подхватили. Заголосили вразнобой, а потом стали помаленьку выравниваться.

...Три дня, три ноченьки старался

Сестру из плена выруча-ал...

Степка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Увлеклись песней – пели с чувством, нахмурившись, глядя в стол перед собой.

Злодей пустил злодейку пулю,

Уби-ил красавицу сестру-у.

Взошел я на гору крутую,

Село-о родное посмотреть:

Гори-ит, горит село родное,

Гори-ит вся родина-а моя-а!..

Степан крепко припечатал кулак в столешницу.

- Ты меня не любишь, не жалеешь! – сказал он громко.- Я вас всех уважаю, черти драные! Я сильно без вас соскучился.

У порога, в табачном дыму, всхлинула гармонь – кто-то предусмотрительный смотался за гармонистом. Взревели... Песня погибла. Вылезали из-за стола и норовили сразу попасть в ритм "подгорной". Старались покрепче дать ногой в половицу.

Бабы образовали круг и пошли и пошли с припевом. И немая пошла и помахивала над головой платочком. На нее показывали пальцем, смеялись... И она тоже смеялась – она была счастлива.

- Верка! Ве-ерк! – кричал изрядно подпивший мужичок.- Ты уж тогда спой, ты спой, чо же так ходить-то! – Никто его не слышал, и он сам смеялся своей шутке – просто закатывался.

Мать Степана рассказывала какой-то пожилой бабе:

- Кэ-эк она на меня навалится, матушка, у меня аж в грудях сперло. Я насилу насилу вот так голову-то приподняла да спрашиваю: "К худу или к добру?" А она мне в самое ухо дунула: "К добру!"

Пожилая баба покачала головой:

- К добру?

- К добру, к добру. Ясно так сказала: к добру, говорит.

- Упредила.

- Упредила, упредила, А я ишо подумай вечером-то: "К какому добру,- думаю,- мне суседка-то предсказала?" Только так подумала, а дверь-то открывается – и он вот он, на пороге,

- Господи, господи,- прошептала пожилая баба и вытерла концом платка повлажневшие глаза.- Надо же!

Бабы втащили на круг Ермолая. Ермолай недолго думая пошел вколачивать одной ногой, а второй только каблуком пристукивал... И приговаривал: "Оп-па, ат-та, оп-па, ат-та". И вколачивал и вколачивал ногой так, что посуда в шкафу вздрагивала.

- Давай, Ермил! – кричали Ермолаю,- У тя седня радость большая шевелись!

- Ат-та, оп-па,- приговаривал Ермолай, а рабочая спина его, ссутулившаяся за сорок лет работы у верстака, так и не распрямилась, и так он и плясал – слегка сгорбтившись, и большие узловатые руки его тяжело висели вдоль тела. Но рад был Ермолай и забыл все свои горести – долго ждал этого дня, без малого пять лет.

В круг к нему протиснулся Степан, сыпанул тяжкую, нечеткую дробь:

- Давай, тять...

Степка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Давай - батька с сыном! Шевелитесь!
- А Степка-то не изработался - взбрыкивает.
- Он же говорит: им там хорошо было. Жрать давали...
- Там дадут - догонют да еще дадут.
- Ат-та, оп-па!..-приговаривал Ермолай, принаравливаясь к сыну.

Плясать оба не умели, но работали ладно - старались. Людям нравилось, смотрели на них с удовольствием,

Так гуляли.

Никто потом не помнил, как появился в избе участковый милиционер. Видели только, что он подошел к Степану и что-то сказал ему. Степан вышел с ним на улицу. А в избе продолжали гулять: решили, что так надо, наверно, явиться Степану в сельсовет - оформить всякие там бумаги. Только немая что-то забеспокоилась, замычала тревожно, начала тормозить отца. Тот спьяну отмахнулся.

- Отстань, ну тя! Пляши вон.

Вышли за ворота. Остановились.

- Ты что, сдурел, парень? - спросил участковый, вглядываясь в лицо Степана.

Степан прислонился спиной к воротному столбу, усмехнулся:

- Чудно? Ничего... Бывает.
- Тебе же три месяца сидеть осталось!
- Знаю не хуже тебя... Дай закурить.

Участковый дал ему папиросу, закурил сам.

- Пошли.
- Пошли.
- Может, скажешь дома-то?.. А то хватятся...
- Сегодня не надо - пусть погуляют. Завтра скажешь.
- Три месяца не досидеть и сбежать!.. - опять изумился милиционер. - Прости меня, но я таких дураков еще не встречал, хотя много повидал всяких. Зачем ты это сделал?

Степан шагал, засунув руки в карманы брюк, узнавал в сумраке знакомые избы, ворота, прясла... Вдыхал знакомый с детства терпкий весенний холодок, задумчиво улыбался.

- А?
- Чего?
- Зачем ты это сделал-то?
- Сбежал-то? А вот-пройтись разок... Соскучился. Сны замучили.
- Так ведь три месяца осталось! - почти закричал участковый.- А теперь еще пару лет накинута.
- Ничего... Я теперь подкрепился. Теперь можно сидеть. А то меня сны замучили -каждую ночь деревня снится... Хорошо у нас весной, верно?

Степка. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Н-да... - раздумчиво сказал участковый.

Долго шли молча, почти до самого сельсовета.

- И ведь удалось сбежать!.. Один бежал?

- Трое.

- А те где?

- Не знаю. Мы сразу по одному разошлись.

- И сколько же ты добирался?

- Две недели.

- Тьфу!.. Ну, черт с тобой, сиди.

В сельсовете участковый сел писать протокол. Степан задумчиво смотрел в темное окно. Хмель прошел.

- Оружия нет? - спросил участковый, отвлекаясь от протокола.

- Сроду никакой гадости не таскал с собой,

- Чем же ты питался в дороге?

- Они запаслись-те двое-то...

- А им по сколько оставалось?

- По много...

- Но им-то хоть был смысл бежать, а тебя-то куда черт дернул?

- Ладно, надоело! - обозлился Степан. - Делай свое дело, я ж тебе не мешаю.

Участковый качнул головой, склонился опять к бумаге. Еще сказал:

- А я, честно говоря, не поверил, когда мне позвонили. Думаю: ошибка какая-нибудь - не может быть, чтоб на свете были такие придурки. Оказывается, правда.

Степан смотрел в окно, спокойно о чем-то думал.

- Небось смеялись над тобой те двое-то? - не вытерпел и еще спросил словоохотливый милиционер.

Степан не слышал его.

Милиционер долго, с любопытством смотрел на него. Сказал:

- А по лицу не скажешь, что дурак.- И продолжал сочинять протокол.

В это время в сельсовет вошла немая. Остановилась на пороге, посмотрела испуганными глазами на милиционера, на брата...

- Мэ-мм? - спросила брата.

Степан растерялся:

- Ты зачем сюда?

- Мэ-мм?! - замычала сестра, показывая на милиционера.

- Это сестра, что ли? - спросил тот.

- Ну...

Немая подошла к столу, тронула участкового за плечи и, показывая на брата, руками стала пояснять свой вопрос: "Ты зачем увел его?!"

Участковый понял.

- Он... он,- показал на Степана, - сбежал из тюрьмы! Сбежал! Вот так!..- Участковый показал на окно и показал, как сбегают.- Нормальные люди в дверь выходят, а он в окно - раз, и ушел. И теперь ему будет...- Милиционер сложил пальцы в решетку и показал немой на Степана.- Теперь ему опять вот эта штука будет! Два! - Растопырил два пальца и торжествуя потряс ими.- Два года еще!

Немая стала понимать... И когда она совсем все поняла, глаза ее, синие, испуганные, загорелись таким нечеловеческим страданием, такая в них отразилась боль, что милиционер осекся. Немая смотрела на брата. Тот побледнел и замер - тоже смотрел на сестру.

- Вот теперь скажи ему, что он дурак, что так не делают нормальные люди...

Немая вскрикнула гортанно, бросилась к Степану, повисла у него на шее...

- Убери ее, - хрипло попросил Степан. - Убери!

- Как я ее убери?..

- Убери, гад! - заорал Степан не своим голосом,- Уведи ее, а то я тебе расколю голову табуреткой!

Милиционер вскочил, оттащил немую от брата... А она рвалась к нему и мычала. И трясла головой.

- Скажи, что ты обманул, пошутил... Убери ее!

- Черт вас!.. Возись тут с вами, - ругался милиционер, оттаскивая немую к двери.- Он придет сейчас, я ему дам проститься с вами! пытался он втолковать ей.- Счас он придет!..- Ему удалось наконец подтащить ее к двери и вытолкнуть.- Ну, здорова! - Он закрыл дверь на крючок.- Фу-у... Вот каких ты делов натворил - любуйся теперь.

Степан сидел, стиснув руками голову, смотрел в одну точку.

Участковый спрятал недописанный протокол в полевую сумку, подошел к телефону.

- Вызываю машину - поедем в район, ну вас к черту... Ненормальные какие-то.

А по деревне серединой улицы бежала, спотыкаясь, немая и горько плакала. Она торопилась всем сказать, закричать всем, которые пляшут и не знают, что брата опять зачем-то хотят увезти. Она торопилась.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!